

Эстетические факторы влияния заброшенных зданий на человека

Научный руководитель – Тихонович Лидия Андреевна

Каледина Александра Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

E-mail: AlexandrAutumn@yandex.ru

Мы полагаем, что современный человек заведомо имеет образ заброшенного здания. По результатам опроса[1] наиболее яркие аспекты таких зданий — «адреналин», «опасность», «разруха». Лишь 27% опрошенных называет другие факторы, влияющие на восприятие: «величие», «спокойствие», «связь с природой», «ностальгия».

Все перечисленное выше — эстетические факторы, способные вызывать положительное или негативное отношение к объекту с точки зрения художественного восприятия.

Восприятие построек как «заброшенных» связано с подсознательным «размещением» человека в них. Некоторые здания не воспринимаются таковыми из-за отсутствия «ощущения принадлежности к месту», как утверждает Лишаев С.А. в публикации «Эстетика руины» [1, С.1]. Человек не представляет себя пользователем античного объекта, тот становится декорацией или скульптурой, перестает сильно отталкивать своей незавершенностью.

В зданиях, покинутых недавно, есть целостность представления. Но нарушается триада качеств, необходимая зданию: «польза, прочность, красота», из-за чего пропадает баланс восприятия. Дисгармония, вызывая негативные эмоции, привлекает интерес субъекта, привнося в образ здания иной вид эстетики.

Это видно в постройках, которые мы чаще воспринимаем заброшенными. Они притягательны, вызывают желание туда попасть. Выделим ряд факторов, объясняющих эту привлекательность: исследовательский интерес, жажда адреналина, нарушение правил.

Кроме «недостроев» в типологии заброшенных зданий можно отметить «здания покинутые». Все лежит на своих местах, словно хозяин вышел 5 минут назад. Это ярко проявлено в зданиях г. Припять, покинутого после аварии на Чернобыльской АЭС. Пространство внушает ностальгию, вызывает исследовательский интерес. На этом строится целое направление — урбантуризм. Согласно электронным ресурсам [2, С.1], это вид туризма, основанный на посещении заброшенных или разрушенных заводов, шахт, домов.

Наиболее заметный эстетический фактор в «покинутых» зданиях — «застывшее время». Все предметы, когда-то оставленные в помещении, за время простоя заняли устойчивое положение, поэтому «пространство без единого шороха» сильно контрастирует с привычной для нас средой.

Другой важный фактор — единение заброшенного здания со средой вокруг. Пространство не воспринимается чем-то рукотворным, сливаясь с природой. Этот прием может быть сознательно использован при реконструкции существующих заброшенных построек.

Яркий пример — парк Хайлайн в Нью-Йорке[2], где в покинутую железную дорогу внедрили элементы парка, впечатлившись тем, как растения сами формируют новую среду на путях.

Таким образом, разбор эстетических факторов заброшенных зданий может быть полезен архитекторам и дизайнерам в работе со средой подобного типа. Использование приемов, основанных на этом, может открывать новые горизонты реставрации, придавая дополнительный смысл заброшенным объектам.

[1] Опрос проведен студентами МАРХИ среди жителей Москвы в возрасте от 18 до 28 лет. Выборка случайная на основе возраста респондентов. Ошибка выборки составляет 20%. Респонденты живут по всей территории Москвы, около 40% имело опыт жизни в маленьком городе. Количество респондентов: 100 человек. Период проведения: 16-30 ноября 2020 г.

[2] В 1999 г. активисты Джошуа Дэвид и Роберт Хаммонд основали некоммерческую организацию Friends of the High Line для реконструкции заброшенной железной дороги и создания общественного пространства.

Источники и литература

- 1) Лишаев С. А. Эстетика руины // Ежегодник по феноменологической философии. М.: Издательский центр РГГУ, 2015. С. 87-114.
- 2) Urban3p: интернет-портал. — URL: <https://urban3p.ru/> (дата обращения: 4.12.2020)